

СООБЩЕНИЯ

УДК 94(470.331).084.9+093.3
DOI 10.26456/vthistory/2021.3.116–121

ФОРМИРОВАНИЕ КОЛЛЕКЦИИ ВОСПОМИНАНИЙ «ДЕТЕЙ ВОЙНЫ» О РЕЛИГИОЗНЫХ ПРАКТИКАХ НАСЕЛЕНИЯ КАЛИНИНСКОЙ ОБЛАСТИ В 1940–1950-е ГОДЫ¹

О.Г. Леонтьева

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

Аннотация. Статья посвящена вопросам организации работы, проводимой историками Тверского государственного университета, по созданию коллекции устных источников по истории церковной жизни в советском обществе в 1940–1950 гг. на территории Калининской области. В статье охарактеризованы принципы, методы и средства устной истории, использованные для формирования документного комплекса. Основу комплекса документов составили воспоминания о религиозных практиках жителей Калининской области в 1940–1950 гг., полученные в результате анкетирования определенной возрастной группы населения Тверской области – «детей войны». В статье проанализирована структура и содержание анкеты, приемы практического анкетирования, предварительные результаты формирования коллекции воспоминаний. Статья также содержит первоначальную оценку информационной составляющей документного комплекса и перспективы дальнейшей работы с коллекцией воспоминаний.

Ключевые слова: история церкви, церковная жизнь в советском обществе, религиозные практики, Великая Отечественная война 1941–1945 гг., категория «дети войны», устная история, Калининская область.

Изучение истории повседневности теснейшим образом связано с устной историей. Сегодня устная история рассматривается как индустрия исторических исследований в первую очередь исследований повседневной жизни и быта населения². Устная история позволяет сформировать информационный блок, состоящий из многочисленных и неповторимых эпизодов, пережитых разными людьми. С одной стороны, это индивидуальные

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 21-09-00001.

² Ростовцев Е.А. Российская наука об устной истории // Вестник СПбГУ. История. 2018. Т. 63. Вып. 2. С. 523.

Rostovcev E.A., *Rossijskaya nauka ob ustnoj istorii*, Vestnik SPbGU, Istorija, 2018, T. 63. Вып. 2, S. 523.

оценки исторических событий, содержащие частные мнения. С другой стороны, это информационный моноблок, позволяющий сделать выводы общего характера. Разумеется, реализация проекта «Церковная жизнь в советском обществе в 1940–1950 гг.: религиозные практики населения Калининской области в воспоминаниях «детей войны» была бы невозможна без применения средств и методов устной истории.

Устную историю можно определить как балансирование между опытом и искусственным созданием фактографической основы (артефактом), что влечет за собой ряд проблем, в первую очередь, проблем инициативного документирования. Например, в научной литературе активно обсуждается легитимность устной истории, то есть степень достоверности создаваемых устных источников³. Вопрос легитимности устных исторических источников связан с вопросом о гарантии достоверности реконструкции исторических событий на основе созданного документного комплекса. Сомнения в данной ситуации понятны: исследователь создает документный комплекс и использует информацию этого комплекса для получения и подтверждения результатов исследования. Фактически, подлинность информации устного источника могут подтвердить только другие устные источники, созданные в ходе исследования. При работе с устными источниками следует разделять понятия «подлинность документа» и «подлинность информации». Как правило, подлинность документа не вызывает сомнений, поскольку ее можно заверить традиционными методами: анкету – подписью, фонозапись – реквизитами и пр. В процессе работы с респондентами создается документ в его общепринятом понятии.

Сложнее подтвердить подлинность информации, поскольку она основана на индивидуальной памяти респондента и зависит от множества объективных и субъективных обстоятельств, начиная со здоровья и возраста опрашиваемого и заканчивая влиянием общественного мнения. В таких условиях гарантией подлинности информации может служить только информация других респондентов. В связи с этим особое значение приобретают принципы, методы и приемы формирования документного комплекса и практика введения сведений в научный оборот.

Участниками проекта «Церковная жизнь в советском обществе в 1940–1950-х гг.: религиозные практики населения Калининской области в воспоминаниях «детей войны» (д.и.н., проф. Т.Г. Леонтьева - руководи-

---

³ Ростовцев Е.А. Указ. соч.; Щеглова Т.К. Устная история в российском историографическом пространстве 1990–2010-х годов: вызовы, достижения и риски // Исторический курьер. 2020. № 5 (13); Щеглова Т.К., Дроздецкий Д.А. Устная история в российской исторической практике 1920–1930-х гг.: к дискуссии о понятии времени возникновения устной истории // Известия Алтайского гос. пед. ун-та. 2014. Т. 2, № 4. С. 254 – 260 и пр.

Rostovcev E.A., *Op. cit.*; Shceglova T.K., *Ustnaya istoriya v rossijskom istoriograficheskom prostranstve 1990–2010-h godov: vyzovy, dostizheniya i riski*, Istoricheskij kur'er, 2020, № 5 (13); Shceglova T.K., Drozheckij D.A., *Ustnaya istoriya v rossijskoj istoricheskoj praktike 1920–1930-h gg.: k diskussii o ponyatii vremeni vozniknoveniya ustnoj istorii*, Izvestiya Altajskogo gos. ped. un-ta, 2014, T. 2, № 4, S. 254–260.

тель; к.и.н., доц. Д.А. Беговатов, аспирант Н.А. Дмитриев, к.и.н., доц. О.Г. Леонтьева) формируется коллекция воспоминаний жителей области, основу которой составят анкеты. Работа по созданию документного комплекса обозначила ряд вопросов, требующих особого внимания при опросе респондентов: определение круга респондентов, выбор формы опроса, составление вопросника по избранной теме, принципы организации и описания полученной информации, определение порядка хранения собранных документов.

Первоначально необходимо было выбрать форму документирования сведений о прошлом. Классическая устная история предполагает проведение фонозаписи воспоминаний, но в настоящее время широко распространены анкетирование и авторская запись воспоминаний. Кроме того, допускается запись корреспондентом вручную чьих-либо воспоминаний, полученных во время беседы, рассказа или интервью. При реализации проекта в качестве формы инициативного документирования было выбрано анкетирование.

Выбор был обусловлен некоторыми преимуществами, характерными для данной формы сбора информации: количество потенциальных респондентов и территория их размещения. В процессе реализации проекта предполагается опросить не менее 400 человек, проживающих в настоящее время Твери и Тверской области. При проведении фонозаписи или записи беседы на опрос каждого респондента уходит до двух часов времени, при этом корреспондент может работать только с одним опрашиваемым. Проведение опроса в группе нежелательно из-за возможности влияния респондентов друг на друга и активировании ложных воспоминаний. Анкетирование позволяет сократить время на получение информации, провести предварительный опрос и далее строить беседу с целью уточнения определенных моментов. Респондент может также самостоятельно заполнить анкету.

Анкетирование изначально позволяет структурировать полученные сведения, что упрощает их обработку при создании базы данных и последующем анализе информации. Наконец, составление анкеты не требует последующего транскрибирования информации, как это происходит с фонозаписью.

Результаты анкетирования зависят от содержательной части анкеты, но не менее важен и состав респондентов. Как правило, устная история предлагает ориентироваться на определенную группу людей: социальную, национальную, возрастную, этническую и пр. В процессе реализации проекта была выделена возрастная группа. Предполагалось провести анкетирование граждан, родившихся в 1928–1945 гг. и относящихся к категории «дети войны»⁴. В то же время на практике были случаи привлечения к опросу респондентов, родившихся как раньше, так и позднее указанного периода, для проведения в дальнейшем сопоставительного анализа. Ин-

⁴ Закон Тверской области от 29.04.2019 № 19-30 «О детях войны в Тверской области».

формация, полученная от респондентов, не входивших в основную группу, использовалась для восстановления общей картины довоенного и послевоенного быта и не вошла в основной информационный блок.

Отбор респондентов осуществлялся в границах современной Тверской области, но часть респондентов в рассматриваемый период проживала за ее пределами.

Основным этапом подготовительной работы по проведению записей стало составление анкеты из 109 вопросов. Большинство из них сформулировано с целью получения фактического материала, но включены и вопросы, предлагающие оценку ситуации (например, «Было ли вам известно о нарушениях прав верующих в СССР в послевоенный период?»).

Подобные вопросы составляют приблизительно треть анкеты. Они позволяют респонденту избежать жесткой привязки к фактам, которые он помнит недостаточно четко, и, опираясь только на личный опыт, дает однозначные ответы – «да – нет» или «не знаю». Попытка оценить ситуацию требует вспомнить факты, не относящиеся напрямую к его личному опыту: газетные статьи, радиопередачи, обсуждения. Это активизирует память и позволяет воспроизводить нюансы и детали, важные для составления общей картины.

Условно вопросы анкеты можно разделить на несколько групп: персональные сведения, сведения о семье и быте, вопросы о личном отношении к церкви и вере, вопросы–оценки об отношении общества к церкви и вере. Учитывая отдаленность событий и возраст опрашиваемых, часть вопросов была сформулирована в режиме частичного повторения, что позволяло привлечь внимание респондента к деталям. Этот прием позволял добиться более полного ответа на вопрос.

Персональные сведения опрашиваемых представлены в анкете весьма ограниченно. Обязательными из этой группы были вопросы о дате и месте рождения респондента, месте его проживания в 1940–1950 гг., что связано напрямую с темой проекта. Респондент имел право не сообщать фамилию, имя и отчество, но в этом случае требовалось указать пол респондента. Небольшая часть респондентов воспользовалась предложенным правом анонимности.

Анкета включает несколько вопросов, по смыслу тесно связанных с бытовыми ситуациями, например, о религиозных праздниках, церковных предметах, и пр. Первоначально ответы на такие вопросы могли быть отрицательными, но в дальнейшем следовали уточнения. Например, респондент мог сказать, что не помнит о наличии икон в доме, но, отвечая на вопрос об украшении дома к празднику Святой Троицы, вспоминал, что березовые ветки ставили около иконы. Особую роль играла заинтересованность корреспондента в информации, что убеждало участника опроса в важности происходящего.

Сравнивая ответы опрошенных участников по объему полученной информации, следует отметить, что на сегодняшний день наиболее полные ответы были даны на вопросы о быте и традициях семьи.

Таким образом, основу коллекции воспоминаний «детей войны» о религиозных практиках населения Калининской области составляют анке-

ты. По степени информативности они не равнозначны, но в целом составляют основу документного комплекса.

В то же время работа по анкетированию не исключает того обстоятельства, что документный комплекс может быть дополнен личными записками, дневниками, писем респондентов.

Завершающий этап работы по формированию документного комплекса предполагает создание единой базы данных, которая позволит обобщить и структурировать информацию всех источников. Коллекцию анкет планируется сохранить в традиционной форме.

Список литературы:

1. *Ростовцев Е. А.* Российская наука об устной истории // Вестник СПбГУ. История. 2018. Т. 63. Вып. 2.
2. *Щеглова Т.К.* Устная история в российском историографическом пространстве 1990–2010-х годов: вызовы, достижения и риски // Исторический курьер. 2020. № 5 (13).

Об авторе:

ЛЕОНТЬЕВА Ольга Геннадьевна – кандидат исторических наук, доцент, кафедра документоведения и архивоведения, Тверской государственный университет, (170100, Россия, г. Тверь, ул. Трёхсвятская, 16/31, каб. 208); e-mail: Leonteva.OG@tversu.ru

FORMATION OF THE COLLECTION OF MEMORIES OF «CHILDREN OF WAR» ABOUT RELIGIOUS PRACTICES OF THE POPULATION OF KALININ OBLAST IN THE 1940S–1950S

O.G. Leontieva

The Tver' State University, Tver'

Annotation. The article describes the organization of work of the historians in the Tver State University for creating the collection of oral sources about religious practices in Soviet society in the 1940s–1950s, particularly among the population of Kalinin Oblast. The article characterizes principles, methods and tools of oral history used to form the complex of recollections; obtained as a result of surveying the certain age group of the population - "children of war". The article analyzes the structure and content of the questionnaire, methods of practical questioning, and the results of work for creating the collection. The article also contains an initial assessment of the informational component of this documentary complex and the prospects for further work with the collection of these memories..

Keywords: church history, church life in Soviet society, religious practices, the Great Patriotic War of 1941–1945, the category of "children of war", oral history, Kalinin Oblast.

About author:

LEONTIEVA Olga Gennadyevna – Candidat of History, Associate Professor, the Department of Documentation and Archival Studies, the Tver' State University, (170100, Russia, Tver, Trekhsvyatskaya str., 16/31, of. 208), e-mail: Leonteva.OG@tversu.ru

References

- Rostovzhev E.A., *Russian Science of Oral History*, Vestnik Sanktpeterburgskogo gosydarstvennogo universiteta. Seriya Istorija [Bulletin of Saint-Petersburg State University. Series: History], SPbGU, 2018, S. 522 – 545.
- Shcheglova T, *Oral history in the Russian historiographic space 1990–2010: challenges, achievements and risks*, Istoricheskii kur'er [Historical Courier], No. 5 (13), S. 8–22.

Статья поступила в редакцию 15.08.2021 г.